

Когда гаснет магия

Виталий Кайрос

Виталий Кайрос

Когда гаснет магия

<https://litres.ru/74399269>

SelfPub; 2026

Аннотация

Последний магистр Ордена стоит на пороге вечности. Древняя ведьма предлагает ему выбор, от которого не отказываются: сохранить мир или сохранить себя. Но Пустота не знает жалости, а жертва - это только начало.

Что выберет Магистр?

Содержание

Разговор у камина	4
Сердце гор	11
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Виталий Кайрос

Когда гаснет магия

Разговор у камина

Огонь мягко потрескивал в камине общинного зала. Ночь уступала свои права и рассвет мягко красил окружающие замки вершины в кроваво - красные тона.

Замок Монфор стоял на краю обрыва, казалось, что он был продолжением самого горного пика. Его черные стены вгрызались в самую плоть горы и попирали шпилями рассветное небо. Замок рыцарей Ордена последней печати, не спал.

Тревожные вести, накануне вечером, принесли вороны с дозорного пика. Началось...

Много лет назад, в эпоху последнего забвения, рыцари этого ордена, как и многие другие, встали в битве, что ме-нестрели и барды в своих песнях прозвали Битва кровавых слез. Вот уже семь поколений поют эти песни, но память о тех событиях стирается у ныне живущих.

Время стирает всё, герои, что сражались там, уже давно стали прахом под могильными плитами и орден пришел в упадок. Лишь обеты и девиз Ордена остался неизменны, но сами рыцари были лишь тенями величия тех легендарных воинов, их осталось несколько десятков и каждый чувство-

вал себя недостойным тех доспехов и фамильных гербов что были на них. Орден умирал.

- Началось - сказал Этьен де Монфор - магистр ордена. Он сидел у догорающего камина и смотрел, как огонь лижет последние поленья. Душа была беспокойна, а усталость стала его постоянным спутником, почти другом - она не мешала размышлять, лишь придавала мыслям тягучую, вязкую отчетливость, с которой умирающие люди видят всё. Нет, он не умирал, ему едва стукнуло сорок зим, но предчувствие беды, что появилось пару лет назад, выжигало его.

Раздался стук в дверь. Он отложил свиток с посланием в сторону, повернулся к двери и властным голосом, как призыв, сказал:

- Да?!

- Милорд, к Вам пришли - сказал молодой рыцарь, в начищенном доспехе.

- Впускай - ответил Магистр - Утро полнится вестями, да пускай же они будут добрыми.

В зал вошла женщина, её зеленые глаза светились потаенным светом, а плащ с капюшоном скрывал очертания и размывал фигуру.

- Приветствую тебя Магистр - негромко произнесла женщина - Я Веритифера.

Это было сказано просто, без вызова, без титулов, без поклона, в этом имени чувствовалась сила и рок. Так может говорить только человек, который пришел не просить, а пред-

лагать. И торговаться.

Магистр удивленно вскинул брови, он не привык к такому тону. Он чуть склонил голову, приглашая к разговору и указал рукой на стул, что стоял рядом с его креслом. Она прошла мимо указанного ей места, и встала у окна. Багровый свет, что лился в распахнутое настежь окно, лег на ее плащ, сделав его почти черным, а лицо её в складках капюшона, сделалось прозрачным, почти невесомым, словно она была не из плоти, а порождением тумана. Только глаза, как два омута поглощали свет и горели своим собственным, холодным огнем.

- Ты узнал меня? - спросила Веритифера, не обернувшись.
- Узнал. - утвердительно и удовлетворенно сказала она. - Ты помнишь меня, пускай тогда я и выглядела иначе.

О, да. Этьен узнал ее. Он узнал бы ее из многих. Ту, что подарила и отняла всё. Порождение леса, древняя как сама бездна. Он искал ее годами и не мог найти. Она была то старухой в лохмотьях на городской площади, то милым ребенком, в колыбели, в доме рыбака, то туманом в его снах. И каждый раз, когда он почти ловил ее, происходило, что-то ужасное. Пожары, мор - вымирали целые поселения. А теперь она стоит здесь, перед ним, в дорогом плаще, а руки, что лежат на подоконнике, покрыты рунами.

- Ведьма! - взревел магистр.

- Но, но, полно тебе, Магистр - сказала женщина. - Ты ждал меня, не так ли?

- Я ждал тебя, - ответил магистр, голос его прозвучал ровно, хотя внутри был шторм. - Предвестница рока, что тебе нужно? - произнес Магистр, и взглянул на нее исподлобья.

- Не смотри на меня так, будто видишь призрака, - вдруг тихо сказала Веритифера, и впервые в её голосе мелькнула не усмешка, а едва уловимая тень боли. - Или ты вспомнил тот ручей, Этьен?.. Чтож не об этом... Равновесие нарушено, печать треснула, хотя ты и так это знаешь, Магистр. - с усмешкой сказала она. Тонкая улыбка, заиграла на ее губах. - Твои рыцари идут в горы, я чувствую это. Я слышу топот коней, я вижу, как твои люди сжимают копыта в руках и шёпот их молитв, которые, уже, никто не слышит. Ты не повел их сам. Ты послал их умирать. Ах, какая роскошь - умереть героем - то, чего ты не можешь позволить себе, жалкий червяк! Но я пришла не за тем, чтобы сказать тебе это.

Она подошла к столу, на котором в беспорядке были раскиданы пергаменты и фолианты, поверх их, она положила небольшой предмет, завернутый в тряпицу. В утреннем свете блеснула гладкая поверхность кристалла, внутри пульсировал зеленый, чуждый этому миру свет.

- Осколок печати, - вскрикнул Этьен, - Где ты его взяла?

- Ты прав, это осколок, я была там, но у меня не хватило сил сдержать Пустоту, что рвется в нашу реальность. - С сожалением в голосе, ответила ведьма. - Твой отряд идет к смерти. Они не смогут восстановить печать, без моих знаний, без моей и твоей силы. Есть ритуал, я смогу это сделать,

но цена для тебя, Магистр, будет слишком высока.

Плечи магистра напряглись, кровь хлынула к лицу. Он встал, покачнулся от охватившего его волнения, подошел к столу и взглянул на осколок. В его глубине, в зеленом тумане призрачного света, он увидел лица своих рыцарей, они еще живы, но их тени уже уходили за грань, а души трепетали как свечи на ветру.

- Говори, назови свою цену! - отчаяние охватило мятущийся разум магистра.

Веритифера подошла в плотную, от нее пахло травами, землей и чем-то знакомым из детства. Её голос упал до шепота.

- Отрекись от крови! Ты наследник рода Монфоров, внутри тебя кровь Хранителей, в ней больше магии чем ты думаешь. Но одной ее не хватит, чтоб удержать хаос.

- Что значит отречься? - спросил он глухо.

Она улыбнулась, и улыбка ее была печальна, холодна и жестока.

- Это значит разорвать связь, прямо сейчас, в этом зале. Простой ритуал, и ты станешь обычным человеком. Сила твоей крови, сила Хранителей перейдет ко мне, и я закрою печать навсегда. Но есть плата, которую заплатит мир. Вы забудете всё, прошлое, магию, мир изменится. Он станет другим, миром людей, в котором будет место подвигу, но не будет волшебства. Ты забудешь все, ты уснешь, а завтра проснувшись, выглянешь в окно и подумаешь: "Славная по-

года для охоты”. И никто не вспомнит какой был мир. И ты умрешь обычным сеньором, магистром затухающего ордена, безвестный и забытый...

- А если я откажусь?

- Тогда я уйду, - ведьма, пожала плечами. - Твои рыцари падут, и через месяц в этом зале будет гореть не камин, а чудеродное, пожирающее пламя, как, впрочем, и во всем мире.

Этьен отошел от стола к окну. Занимался рассвет, он видел горы, где его люди уже, возможно вступили в бой. Он вспомнил отца, который умирая шепнул ему: - Сын мой, печать важнее всего. Помни.

Он мог бы согласиться. Память - пыль, магия - не такая уж и потеря. Зато он будет жить, люди вздохнут спокойно. Бесславность и забвение, что ж он согласен. Он повернулся к ведьме, в глазах было спокойствие.

- Ты сказала, что все забудется. А ты? Ты будешь помнить? - с тревогой спросил магистр.

- Нет, без магии этого мира, я уйду в покой, там, где деревья танцуют в тумане, в пустоту, где мир еще не родился. - улыбнувшись, чему-то своему, ответила ведьма.

- Я согласен - сказал Этьен. - Но с одним условием.

- Условием? - удивилась она. - Я предлагаю тебе мир и забвение. Что ты можешь требовать?

Он посмотрел ей в глаза, в его взгляде была твердость, которая не ломалась даже перед наступающей тьмой.

- Я хочу помнить одно, только одно, что я сделал это не

для себя, а для тех, кто сейчас идет в горы, для тех, кто еще не рожден. Чтоб утром, когда я проснусь и посмотрю в чистое небо, у меня на глазах были слезы. И пусть я не пойму почему я плачу, но я должен знать, что заплакал не зря.

Ведьма долго молчала и лишь дыхание двух людей, да шорох пергамента нарушал тишину. Наконец она кивнула.

- Да будет так. Ты будешь помнить миг, миг твоей жертвы, более ничего.

Она осколок в свою руку и протянула в сторону магистра.

- Клади ладонь сверху, - сказала она и камень засветился ярче, - Ритуал начнется сейчас. Ты готов?

- Готов. - Ответил Этьен де Монфор, последний магистр Ордена последней печати.

И мир вокруг него потемнел.

Сердце гор

Глухой, низкий гул, наполнил залу. Казалось, что сам воздух стал этим звуком. Гул нарастал, переходя в вибрацию и эта вибрация заставляла воздух мерцать. Реальность смешивалась, ощущения переплетались и в затухающем гуле пространства поплыл запах фимиама, не резкого, не узнаваемого, но будто все ароматы пространства ушли в себя и смешались в один. Раздался звон колокола и все исчезло, осталась только пустота. Она была живой, холодной, этот холод обнимал, оплетая липкими щупальцами, высасывал жизнь. Пространство изменялось, покрываясь рябью, смешивая краски. Плиты гранитного пола и камни стен, размывались и пошли рябью, как будто кто-то кинул камень в гладкую воду пруда. Реальность разбилась на осколки.

- Нет! - вскрикнула Веритифера, ее голос дрожал, но не от холода, а от напряжения. - Поздно, Она чувствует нас.

Этьен пал на колени, густая грива каштановых волос покрылась сединой.

Шорох, как сухой перестук миллионов лапок сколопендр, хаотичный, но гипнотический не давал сосредоточиться на мыслях. Шёпот, нет! Треск, как будто кто-то перетирал внутри головы песок. Он заполнил все пространство. И Этьен растворялся в нем, проваливаясь в пучину безумия.

Запах вернулся, чужой, тошнотворный: смесь гнилой пло-

ти, горячего металла и серы. И воздух визжал и смеялся на тысячу голосов. Этьен погружался все глубже, руки не слушались, ноги потеряли опору, сердце пропустило удар, застывая в ледяной клетке слабеющей плоти.

- Бежим! - крик ведьмы выдернул его из хаоса. Сильный толчок в спину, он упал, но не на пол, он падал и падал, проваливаясь все глубже и глубже.

- Где я? - Этьен с трудом открыл глаза, он помнил все, весь этот ужас. И помнил главное, печать треснула. Он огляделся, - Лес? Откуда? Я был в замке. Горло высохло, язык распух от жажды, - Пить, - едва прошептал он.

Занимался рассвет, лес наполнился пением птиц, воздух был свеж и ароматы разнотравья, вплетались в чарующий смолистый запах соснового бора. Веритифера была тут, сидела оперевшись спиной о ствол дерева, её глаза были прикрыты, лицо было бледным, уставшим, а еще недавно богато украшенный плащ превратился в лохмотья. Этьен смог приподняться на локте и перевернуться. На поляне, где они очутились бил родник, Этьен подполз к нему и с жадностью набросился на воду, упав в ручеек лицом. Напившись, он уже громче, смог повторить вопрос:

- Где мы, Ведьма? - грубо спросил магистр. - Как мы здесь оказались?

- Очевидно в лесу, Магистр, - усмехнулась ведьма, - но ты задаешь неправильный вопрос, не где, а когда?

- Что?! Когда?! - Магистр растерялся. - Когда, - еще раз повторил он потрясенно.

- Да, Пустота ворвалась в наш мир, Магистр, - ответила ведьма, - ритуал не сработал, она смогла нас прервать, ее мощь вырослакратно, и мы уже не дома. Мы в прошлом, пустота еще только проникает в мир, но она уже тут, и она чувствует нас, и будет нас искать.

- Еще раз спрошу, где мы? - голос магистра звучал хрипло, но в нем уже прорезалась сталь.

Веритифера медленно подняла на него глаза, в них загорался прежний огонь.

- Я не знаю точно. Но я чувствую, что магия здесь сильнее и старше. Возможно, мы за сотни лет, до того, как первый камень Замка Монфор был заложен, и твои предки создали Орден. Здесь нет пустоты, какой мы ее знаем, она только прорастает в мир, как плесень на старой стене, я это чувствую. А теперь, подай руку даме, - с нажимом сказала она.

Этьен встал на ноги, подошел к ведьме и подал руку. Веритифера поднялась, из складок платья выпал потускневший осколок печати и рассыпался в прах.

- Магия, ты сказала, что магия здесь сильнее. - Сердце магистра было беспокойно, ярость и злость горели в нем холодным пламенем, он корил себя за слабость, за предательство. За то что позволил этому произойти. - Почему?

- Магия драконов, хранителей этого мира, еще жива. - С каким-то благоговением произнесла Веритифера. - В наше

время она угасла, вы люди истребили эту магию, когда пал последний их крови, остались лишь тени. Но здесь она везде, она звучит как музыка, я слышу ее и становлюсь сильнее. Ты тоже чувствуешь это, не так ли? - спросила она. - Как будто зов - зов сердца.

- Слышу. - ответил магистр. - Ты говоришь так как будто была здесь раньше.

- Я не была здесь, в этом месте, Магистр. Но я помню это время, помню драконов и их магию. Я здесь не чужая, я часть этого мира. Идем, наш путь лежит на север. К Громовому перевалу, лишь там мы сможем найти их. Возможно, они нам помогут.

На закате третьего дня путники достигли гор. У подножия гор, в тени могучих уступов, теснилась небольшая деревушка. Путники постучались в первую дверь.

- Кого там принесло? - раздался скрипучий старческий голос. - Чего надо?

Дверь распахнулась и на пороге, показался хмурый, крижистый старик, в простой рубахе, морщины были глубоки как расщелины гор, а кожа была обветрена до твердости камня. И только глаза горели золотым огнем мудрости и силы. Казалось, старик не удивлен, и напускная ворчливость была лишь маской.

- Явились. Я ждал вас вчера. Не больно-то вы торопились. Как будто это мой мир треснул по швам. - Угрюмо сказал

старик. - Входите, сын, что еще не рожден и ты сестра вечности, добро пожаловать. - Смягчил он свой тон. - Меня зовут Венти и ваше появление было предсказано.

Невзрачный с виду домишко, внутри оказался гигантской пещерой, по центру горел большой костер, в тенях блестели самоцветы, воздух искрился золотистой пылью. На вертеле копилось мясо, а на столе стояли фрукты и вино.

- Садитесь, разговор будет долгим, да и вы проголодались с дороги - сказал старик.

Этьен опустился на грубую, деревянную скамью, чувствуя, как усталость наваливается на плечи тяжёлым грузом. Веритифера села напротив она внимательно изучала старика, как древнюю рукопись на чужом, мертвом языке, пытаясь понять суть. Они ели молча. Мясо было сочным, пряным, вино терпким и ароматным.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.